

«Я устала быть королевой...»

Поиск правды и цели искусства — одна из самых сложных, противоречивых и мучительных проблем для настоящего артиста в буржуазном обществе. Одних этот поиск приводит к полному разочарованию, уходу из театра, а иногда даже из жизни; других — к подлинному триумфу, истинной популярности, настоящему мастерству.

«ЭПОКА», МИЛАН.

Театр переполнен, спектакль идет с огромным успехом. В зале царит приподнятое настроение, и все взоры устремлены на нее, Анну Проклемер, примадонну. В такие дни сбор в кассе вдвое больше, чем в других театрах Милана. Но Анна недовольна, ее что-то тревожит...

Мы у нее на квартире. У Анны слегка асимметричное лицо, теплые, живые глаза, красивый рот. Годы прошли, почти не затронув ее, только чуть резче стали отдельные черты, да в глазах можно заметить тень пережитого. Говорит она с живостью молодой девушки. Говорит о кризисе театрального мастерства, которое необходимо обновить, сделать соответствующим нашему времени, о кризисе личности актера, не находящего себе подходящего репертуара, и даже о кризисе любви к театру.

Что отличает Анну Проклемер как актрису? Прежде всего ее способность устанавливать удивительно живой контакт со зрителями, ее ответственность перед зрителем, так как она знает, что многие из них приходят в театр только ради нее. Но сегодня Анна Проклемер уже не довольствуется этим. «Разве можно не идти вперед? Космонавты летят на Луну, кругом столько открытий, а что я показываю на сцене? По правде сказать, вчера еще меня это удовлетворяло. Но сегодня — нет. Необходимо обновить театральный репертуар, ставить перед зрителями большие проблемы, которые затрагивали бы всех их. Все мы, актеры, чувствуем необходимость перемен в театре».

К театру Анна Проклемер с детства чувствовала непреодолимую склонность, тягу и почему-то стесняется называть это призванием.

Когда ей было 18 лет, она начала посещать театр при Римском университете, студенткой которого была. Позже ей дали главную роль, исполнять которую брались даже не все профессиональные актрисы. Но Анна не испугалась трудностей: уверенность в правильности избранного жизненного пути придавала ей силы.

Тем временем началась война, город бомбили. Однажды ее пригласил Антон Брагалья, бывший в то время директором Художественного театра, и, к удивлению девушки, предложил ей контракт на исполнение главной роли в одном из спектаклей театра на целый сезон. Конечно, она согласилась: она мечтала стать профессиональной актрисой.

Вскоре после войны она вышла замуж за известного писателя Витальяно Бранкати. Как ни странно, он явно не одобрял профессии жены, и Анна в эти годы мало играла в театре, участвуя только в наиболее ярких спектаклях («Мирра» Альфьери, «Чайка» Чехова, где она исполняла роль Нины). Эти спектакли еще более утвердили за ней славу «интеллектуальной актрисы».

«Меня называли интеллектуальной актрисой, — говорит она сейчас, — но я не заслужила этого. Да, я кое-что читала, в общем, в своем роде я образованна. Но в театре мною владеют инстинкт, чувства, а не рассудок».

С 1952 года Анна Проклемер в течение трех сезонов играет в труппе Гассмана. Это был очень напряженный период творчества, она многому научилась за это время. В 1955 году во время подготовки к турне по Южной Америке она впервые встретила Альбертацци, известным актером телевидения. Вместе они организуют труппу Проклемер-Альбертацци,

Анна Проклемер в пьесе Альфьери «Агамемнон».

«Темпо», Милан.

исколесившую всю Италию с постановками пьес Фолкнера и Миллера, Шекспира и Пиранделло, Шоу и Бранкати. Два года назад труппа гастролировала в Москве, где ее принимали очень тепло. В

конце одного из спектаклей Проклемер прочла Пушкина на русском языке, что с восторгом было встречено зрителями.

Все эти годы вряд ли назовешь «спокойными». Она много играет, ее исполнение ролей в «Марии Стюарт» Шиллера и «Святой Иоанне» Шоу пользовалось огромным успехом. Многого она добилась, выступая и по телевидению. Но она никогда не участвовала в так называемых «безукоризненных» спектаклях, потому что для нее «хороший вкус» не самоцель, а средство: в ней больше непосредственности, трепетного таланта, чем элегантного, отточенного театрального стиля.

Умная женщина, она видела, как все изменяется в мире, и однажды обнаружила, что театр, ее любимый театр, остановился на месте, что репертуар его анахроничен, безжизнен. Сегодня Анна Проклемер хочет идти в ногу со временем. Она не верит больше в силу отточенной фразы, во влияние хорошо сыгранного, но нежизненного персонажа. Она хочет, чтобы пьесы волновали зрителей, особенно молодых. «Дело в том, — говорит она, — что молодежь хочет новизны, пьес, посвященных их жизни; молодых по-настоящему волнуют проблемы общества».